Подставная попаданка

Автор:
Анита Мур

Подставная попаданка

Анита Мур

Миры Перекрестка #3

Если бы Марго знала, чем для нее обернётся желание проследить за неверным мужем подруги, она точно отказалась бы от дурной затеи. А этот оборотень-наёмник, конечно, горяч, но ей такие сложности ни к чему. И вовсе она не его пара! #очень откровенно #попаданка в магический мир #оборотни, драконы, прочие волшебные расы #истинные пары #неизменный хэппи-энд

Анита Мур

Подставная попаданка

Глава 1

Третий раз за десять минут Марго поправила сползающую на нос шляпу, которую нацепила в целях маскировки, и в десятый чертыхнулась. Широкие поля не столько прикрывали ее лицо, сколько мешали обзору.

Сам по себе головной убор чем-то из ряда вон выходящим не являлся. Многие в этот погожий денёк нацепили защиту разного уровня на лицо – кто шляпы и кепки, кто артефакты, а некоторые пожилые дамы по привычке прикрывались зонтиками.

Только вот кроме широких полей Марго решила прикрыться целиком, для чего накинула широкую шаль наподобие парео, о чем через полчаса пожалела. Солнце прогревало так, будто сейчас не начало июня, а разгар августа, и даже самая тонкая ткань на плечах заставляла ее остро потеть.

И пахнуть собой вдвое ярче.

Да, с такой маскировкой против чутья и зрения оборотня она не выстоит и минуты. Давид тот еще хорёк – буквально. И с подругой невесты встречался не раз, так что моментально отследит знакомый запах. Мысль облиться духами с ног до головы Марго, по зрелом размышлении, отмела, вспомнив курс социализации. В обществе, преимущественно состоящем из остро чувствующих существ, резко пахнуть, громко кричать или броско краситься считалось неприличным. Вызывающим. Привлекающим внимание, одним словом.

Последнее, что ей сейчас нужно.

Как проследить за оборотнем незаметно?

Марго еще раз осмотрела плавящуюся под летним зноем площадь. Прогуливающиеся дамы успели усесться на террасе неподалёку, воркующая парочка удалилась куда-то в переулок. Осталась только она, вызывающе заметная несмотря на все старания, просто потому, что стояла и никуда не двигалась. И мужчина, подпиравший собой стену здания неподалеку.

Наёмник! Ну, точно! Кто еще это может быть, весь лысый, в кожаной куртке, и с таким многообещающим набором на поясе? Тут и очки ночного видения, и отмычки, и короткий кинжал, больше похожий на зубочистку – для ритуального кровопускания, многие артефакты срабатывают только на кровь носителя.

Марго решительным шагом пересекла площадь, удаляясь от будущего объекта слежки. Хорёк Давид Ферризо работал в межмировом торговом центре, высоченном небоскребе, серебристой стрелой уходившем в небеса Перекрёстка. А наёмник стоял на пороге элитного кафе с оригинальным названием «Сладость», на противоположной стороне, и кого-то ждал.

Ну, будет у него одним клиентом больше, решила Марго, и вежливо постучала пальцем по плечу бугая. Руку для этого пришлось неудобно задрать, ростом он вымахал немаленьким.

– Привет. Хочешь заработать?

Мужчина обернулся, чуть опустил темные очки с приподнятыми запасными стёклами, загораживавшие пол-лица, и скользнул по ней оценивающим, раздевающим взглядом.

Марго прекрасно осознавала, что радикально отличается от принятых в этом мире стандартов красоты. Женщин здесь признавали в двух категориях – тонкие, хрупкие статуэтки и подтянутые, хищные воительницы. Ни у одной из них не имелось пятого размера бюста, равно как и округлых, мясистых бёдер. Впрочем, Марго никогда не комплексовала по поводу своей фигуры.

В обоих мирах, которых она успела побывать, водились мужчины-исключения из правила, которым плевать было на кости и мышцы, и которые заводились при виде округлостей и ямочек.

И того, и другого у Марго водилось в избытке.

– Хочу. – басом промурлыкал наёмник, и у Марго екнуло сердце. И не только.

Фразу мужчина построил крайне двусмысленно, учитывая, как долго он облизывал ее фигуру взглядом. Так что девушка едва успела подавить желание уточнить – ее, или заработать он хочет.

Лысина наемника отражала солнечный свет лучше любой Луны. Будто для компенсации отсутствия растительности на макушке, щеки покрывала отросшая, минимум недельная щетина, темно-каштанового цвета. Квадратная челюсть упрямо выдвинута вперед, брови густые, почти сросшиеся на переносице. Похож на какого-то французского футболиста. Марго никогда не была сильна в спорте, зато рекламу трусов, для которой позировал лысый харизматичный полузащитник, запомнила хорошо. Очень уж трусы тогда соблазнительно обтягивали все, что обычно скрыто от любопытных взглядов.

Хрипловатый низкий голос бархатистой кистью пробежался по ее позвоночнику.

Марго всегда испытывала слабость к низким мужским голосам. Они будили в ней нечто хищное, первобытное. Хотелось подойти к такому мужчине, особенно если он так же хорош собой во всех местах, как тот французский футболист, потереться об него телом и предложить скоротать часика два-три.

Вместо этого она всего лишь сделала один шаг назад, возвращаясь на пристойное расстояние в полметра. Учитывая острый слух оборотней, можно было и с трёх метров шептать, он бы услышал, но засевшие с детства привычки так просто не перебить.

– Зайдём в кафе? – предложила она. – Я объясню, что нужно делать.

Мужчина молча посторонился, пропуская ее в темное после ярко освещённой улицы, дурманяще пахнущее ванилью и шоколадом, помещение. Цены здесь кусались, и сама бы она сюда в жизни не зашла, но выбирать не приходилось. На площади Содружества размещались только самые дорогие заведения, как торговые точки, так и офисы корпораций. Не всем по карману была цена квадратного метра в центре столицы Перекрёстка. Стоимость месячной аренды за квадрантный метр здесь примерно равнялась доходу средней руки фермы где-нибудь на окраине.

Марго с уверенностью, которой не ощущала, продефилировала к столику у окна, чувствуя задницей жгучий взгляд лысого наемника. Вид через застекленную стену, как по заказу, открывался на здание торговой корпорации. Не сказать, чтобы движение на площади было таким уж оживленным. Вот чуть попозже, когда подойдёт обеденное время, работники потекут рекой. Сначала из офисов в забегаловки, те, что на пару улиц отстоят от центра, чтобы сэкономить на обеде, а потом обратно. Но пока что площадь была практически пуста, не считая вездесущих голубей и дам предсмертного возраста с зонтиками на соседней террасе.

К ним подскочила шустрая официантка, чтобы убедиться, что сомнительного вида парочка пришла не просто посидеть, а собирается что-нибудь заказывать. Марго ограничилась кофе, наёмник вообще скромно попросил воды. Девочка в форменном переднике недовольно скривилась – так и знала, мол, бомжи – но молча отправилась выполнять заказ. За порядком и уважением к клиенту тут

следили строго. Даже если он заказывал один напиток – мало ли, у какого дракона могло вдруг пересохнуть в горле? Прецеденты бывали, а район такой, что наткнуться на принца инкогнито можно было куда с большей вероятностью, чем на бедняка.

Побарабанив ногтями по столешнице, Марго снова принялась исподволь изучать удачно подвернувшегося ей профессионала. Уверенность в правильности решения только крепла. Кто еще сможет обмануть нюх и чуйку оборотня лучше, чем профессионал? У наемников, как она слышала, разные артефакты и настойки в ходу, которые позволяют им тягаться как с магами, так и с другими представителями высших рас. При этом сильным даром ребята, продающие свои умения за звонкую монету, обладали редко.

Все сильные маги прямиком шли в Академию, а оттуда уже распределялись на достойные должности. Уж точно не ловить неверных мужей по подворотням.

Лысый, напротив, не стеснялся. Он в открытую разглядывал щедрое декольте Марго, иногда отвлекаясь на ее губы. До глаз не добирался, что вполне понятно. Обычно мужчины при общении с ней застревали на первом пункте.

Она выпрямилась, привлекая его внимание к верхним выпуклостям еще больше. Чем сильнее он на нее западёт, тем легче будет с ним торговаться. В том, что наёмник своей выгоды не упустит, Марго не сомневалась.

– Я хочу проследить за одним че…оборотнем. – вовремя поправилась она. Человеком можно здесь было назвать только ее саму. Вот уж кто стопроцентный человек. Ни грамма магии, ни второй ипостаси, ни крыльев, ни когтей.

Она осталась на Перекрёстке Миров только потому, что перенос обратно – в Закрытые Миры, одним из которых являлась Земля – был категорически запрещён. Раньше-то отправляли домой, еще как, но только после чистки памяти. А это дело тонкое, тут и психику повредить недолго. Так что местные правозащитники этнических меньшинств – то есть чистокровных людей – возмутились, и общими усилиями вывели новый закон.

Отныне попаданцев помещали в своего рода карантин, специальные лагеря временного содержания. Ничего ужасного, обширная зелёная территория, отдельные комнаты на каждого, трехразовое питание. Многим даже удавалось

на первых порах подзаработать, продавая перенесённые с ними вещи, если те оказывались полезными. Никто их не оббирал и не обижал, за этим следили приставленные к лагерю надзиратели.

По прошествии полугода в Приграничье попаданцам приходилось сдавать экзамен. Туда входили базовые знания по реалиям мира, из тех, что местные дети заучивают в первые годы жизни. Те, кто экзамен сдавал, попадал на Перекрёсток. Остальных распределяли своеобразной лотереей – как повезёт.

Император все подписал и выдохнул с облегчением. Очень уж его донимали противоборствующие организации, пытаясь перетянуть одеяло на свою сторону. Одни хотели вообще уничтожать попаданцев сразу после их появления – вроде как они вносят смуту и хаос в существующие порядки и больше вредят своими нововведениями, чем облегчают всем жизнь. Другие предлагали их изолировать и пытать на предмет полезных идей, а уже потом уничтожать. Третьи ратовали за использование их как бесплатной рабочей силы – все равно от них никакого толку. Особенно от полных людей, лишенных даже капли магии. И переводить на них магию, править память, а потом еще и порталы открывать, что само по себе страшно энергозатратно, а в Закрытые миры – так и втройне, не хотела ни одна из партий.

Выход из положения хоть и временно, но примирил всех этих борцов за экономичность.

Так что Марго осталась при здоровой психике, зато без возможности вернуться, когда бы то ни было.

Иногда она горько сожалела, что не успела попасть на Перекресток до принятия этого закона. Может, и обошлось бы, и Марго не стала бы пускающей слюни идиоткой, зато домой бы вернулась. А может, и не обошлось бы.

Возвращаться ей, впрочем, особо было некуда. Карьеры бурной у нее дома не успело сложиться, в силу юного возраста. Родители разошлись, когда ей было пятнадцать, оба завели другие семьи, куда совершенно не вписывалась дочь-подросток. До совершеннолетия Марго пожила с мамой, но при первой же возможности переехала в общежитие при институте.

А потом она попала.

Впрочем, особо поводов жаловаться на новую жизнь у Марго не было. Талантливые певицы востребованы во все времена и во всех мирах, а колоратурное сопрано так и вообще на дороге не валяется.

– За мужем следить будем? – прогудел клон футболиста, вызвав новый поток возбужденных мурашек в самых неожиданных частях тела Марго. Она невольно повела плечами, всколыхнув декольте. Мужчина сглотнул, тщетно пытаясь удержать внимание выше линии ее подбородка.

– Он с кем-то сегодня встречается. Я хочу знать, с кем, и в каком качестве. – проигнорировав личный вопрос, продолжила выдавать задание девушка. – Мне нужны все подробности встречи. Идеально, если вы сможете записать их разговор, но простые фото тоже подойдут. Не пропустите ни одного нюанса, ни одной детали, даже на ваш взгляд, незначительных. Сколько возьмёте за час-два работы?

– Тебя бы я взял, не задумываясь. – негромко пробормотал наёмник, но Марго благовоспитанно сделала вид, что не расслышала. – Двадцать серебряных.

– Да это грабеж! – возмутилась девушка, и следующие минут десять они самозабвенно торговались. В итоге сошлись на пяти серебряных за два часа, плюс бонус за каждый удачный снимок.

Марго нашла в памяти мобильника фото Давида, которое только сегодня утром ей переслала подруга. На всякий случай. Как чувствовала, что пригодится.

– Этот? Ни кожи, ни рожи. Он тебе не подходит, малышка. – скривился наёмник. Марго передернулась от его фамильярности, но что взять с простого рубаки. Если честно, она была такого же мнения о Давиде, причём с самого начала. Не пара он Арине, совершенно не пара, вот уж воистину любовь слепа – полюбишь и хорька.

– Что поделать, так получилось. – пробормотала она, доставая миниатюрный ритуальный кинжал в кожаном чехле из сумочки.

Для нее, лишенной малейшего дара, он был абсолютно бесполезен, но законы Перекрёстка обязывали всех граждан таскать с собой острый предмет на случай,

если вдруг придётся устанавливать личность или заключать Договор.

Как у нас паспорт.

– Ты что это удумала, милая? – насторожился лысый.

– Договор. – твёрдо потребовала Марго. Наёмник отшатнулся вместе с креслом назад, настолько она его удивила. Клацнул ножками, приземляясь, и уставился на нее своими шоколадными глазищами. Для разнообразия, в лицо.

– Зачем? Это же простая слежка. – растерянно пробормотал он. Магическими клятвами не разбрасывались, потому что нарушение данного слова, подкрепленного жизненной силой, давало такой откат на вруна, что другого раза могло уже и не быть.

– Вам простая слежка, а кому-то будущее. Так что Договор, или пойду искать более сговорчивого! – фыркнула Марго. Бюст от резкого выдоха заколыхался, и взгляд оборотня вновь намертво прилип к декольте.

– Хорошо. Клянусь в подробностях доложить об объекте слежки, не утаивая и не замалчивая детали. – завороженно согласился наёмник.

– И не рассказывать после никому подробности сегодняшнего заказа. – поспешно добавила Марго. Не хватало еще, чтобы весь Перекресток болтал о том, как ее подругу обманул хорёк. Наёмник помедлил и повторил формулировку.

– Клянусь уплатить всю оговорённую сумму, не утаивая и не обманывая. – в свою очередь, произнесла девушка.

Они одновременно коснулись острыми кончиками кинжалов собственных ладоней. Там, где выступила капелька крови, засветилась алым магия. Даже у Марго. К ней самой сияние не имело отношения – мир Перекрёстка отмечал свершившуюся сделку.

Это бизнес, детка.

Через полчаса, когда подошло время обеда, Давид вышел из офисного здания, мельком огляделся, и бодро зашагал в сторону торгового района. Слежки он не ожидал, но Марго не тешила себя надеждой, что справилась бы лучше наемника.

Лысый не подвёл. Двигаясь с грацией хищника, он незаметной тенью последовал за хорьком. Девушке осталось только ждать сообщений, и надеяться, что все пройдёт гладко.

От нервов, плюнув на бюджет, который с каждой выпитой чашечкой кофе в этом заведении трещал по швам все сильнее, она заказала себе кусок шоколадного торта.

Лучший способ снять стресс. Говорят, все дело в эндорфинах. Кто знает. Но еще с детства Марго заметила, что стоит ей съесть шоколадку, когда происходит что-то плохое или неприятное, как все беды отступают. В общем, личная хорошая примета.

Торт оказался безумно вкусным, и Марго пожелала, чтобы хорька все же поймали на горячем, и она наконец смогла доказать подруге, какой он все же козел.

Недаром говорят, бойтесь своих желаний.

Очень скоро она пожалела обо всей этой дурной затее.

Ренард широким шагом пересёк улицу. Мелкий хищник огляделся, не заметил его, и скрылся в переулке. Он поспешил следом. Хорёк юлил, как и положено его виду, хитрил и запутывал следы, будто не на свидание шёл, а на встречу с подпольным синдикатом.

Может, и правда подозрительный оборотень связался с нелегальными структурами? То-то ему показалось странным, что ради простой слежки за неверным мужем с него клятву стребовали.

Ну, хитра тогда дамочка.

А он идиот. За пять серебряных переть против синдиката, это с ума сойти нужно. Да ни за какие деньги!

Но увы, Договор уже был заключён, и Ренард, сделав непринужденный вид, двинулся по переулку вслед за придурком-хорьком.

Несколько раз оглянувшись, сменив сторону улицы, посмотревшись на себя в витрину и проделав еще пару взятых из старых театральных постановок трюков, хорёк наконец свернул в непритязательного вида чайную лавку, оснащённую уютными столиками на одного-двоих посетителей. Следить с улицы, не привлекая внимания, не было никакой возможности. Напротив – глухая стена, рядом жилые дома, ни одной витрины. Не газету же покупать, чтобы читать у стены. Это уже совсем из разряда трагикомедии.

Так что Ренарду ничего не оставалось, как пригнуться под низкой притолокой и зайти в лавку вслед за хорьком. Только и сумел, что замедлить шаг, чтобы не наступить мелочи на пятки.

К счастью, в этой части города он часто бывал, и хозяйка, пожилая, приятная панда из Южных миров, помахала ему, как завсегдатаю. Ему это на руку – меньше подозрений вызовет появление вслед за обьектом.

Не дожидаясь, пока хорёк осмотрится в полумраке, Ренард уверенно пересёк небольшое помещение и устроился на своём обычном месте. В углу, полускрытый бамбуковой ширмой, он мог спокойно обозревать весь зал, оставаясь практически невидимым.

– Желаете сделать заказ? – миниатюрная темноволосая официанточка склонилась в характерном для Южных миров поклоне, выжидательно глядя на клиента.

– Зелёный чай, и что-нибудь к нему. На ваш вкус. – отмахнулся Ренард, делая вид, что страшно увлечён чем-то в удачно подвернувшейся свежей газете. Целая стопка прессы лежала на прилавке, предлагая за чашкой свежайшего чая ознакомиться с новостями Перекрёстка.

– Какой оттенок вкуса предпочитаете? Есть жасмин, мята, женьшень… – затараторила девушка. Ну, точно, новенькая. В лицо его явно не помнит.

– Как всегда. Сенна Ли знает. – отрезал он, и до официантки наконец дошло. Она склонилась еще глубже, продемонстрировав ложбинку в неплотно запахнутом национальном одеянии, и упорхнула на кухню.

Ложбинка Ренарда не взволновала совершенно. Перед глазами все еще стояли сочные округлости его заказчицы, едва удерживаемые тесным декольте. Женская мода в этом сезоне настаивала на демонстрации верхних прелестей, а дамочка была явно из тех, кто за трендами следит.

Тряхнув лысой, как шар головой, чтобы избавиться от лишних мыслей, Ренард покосился поверх газеты на хорька. Тот постоял у центральной стойки, оглядываясь и привыкая к полумраку помещения, заметил кого-то, и решительно двинулся к противоположной стене.

Загораживая обзор, вокруг столика Ренарда засуетилась официантка, расставляя чайный набор на одну персону, вазочку со сладкой стружкой, и миниатюрную тарелочку с одним сиротливым печеньем предсказания судьбы.

Откинувшись на спинку плетёного стула, он поймал взгляд сенны Ли, и подмигнул ей. Она кивнула. Спустя пару минут та же официантка понесла заказ тому столику, за который уселся хорёк.

Там его уже поджидала жгучая брюнетка, тоже явно следившая за модой, ибо декольте у нее не столько скрывало, сколько выпячивало. Было бы что, фыркнул Ренард. Девица была одета в кружево и кожу, что вкупе с вертикальными зрачками выдавало в ней чистокровного демона. Даже маскироваться не стала, вконец обнаглели, паразиты! То, что демонам дали право транзита и краткого пребывания на Перекрёстке, не делало их полноценными гражданами, тем более не могло заставить их уважать тех, кто с ними сражался только десять лет назад.

Вроде Ренарда.

С удвоенным вниманием он принялся изучать парочку за столом. Хорёк, Давид, как любезно подсказала ему заказчица, работал в торговом центре. То есть имел доступ в здание, в подвале которого хранилась добрая часть сокровищ драконьих кланов. Подвал-то это преуменьшение – там небольшой

армированный городок, защищённый так, как и Императорскому Дворцу не снилось. Хорька, конечно, туда никто не пустит, но сам факт, что демоны крутились поблизости от сокровищницы, Ренарду не понравился категорически.

– От заведения. – С легким поклоном поставила официантка на его стол курильницу. Точно такая же, парная, уже стояла на столике хорька и его спутницы. Оборотень поднёс мобильник к курильнице, от которой вился тонкий, едва уловимо пахнущий сандалом и амброй дымок. Приборы синхронизировались, пошла запись. Ренарду ее, к сожалению, слышно не было, связь шла напрямую между артефактами. Потом, позже прослушает.

Подвинув зеркало к щели между бамбуковыми стволами, он поймал отражение парочки, которая как раз очень красноречиво склонилась друг к другу. Зафиксировав изображение, отправил заказчице, и отпил крепкого, горьковатого зеленого чая.

Стройная ножка, обтянутая чулком в мелкую сеточку, скользнула по ноге объекта и ласково накрыла его пах. Мужчина не возражал, поглаживая руку брюнетки. Ренард спохватился, сделал еще пару снимков, подавляя не к месту обуревавшее его раздражение.

Этот хорёк полный болван. Дома его ждёт рыжая горячая штучка, а он окучивает какую-то стороннюю бабу. И пусть она тоже горяча, но с красоткой с площади не сравнить.

Он невольно представил себя и рыжую в подобной ситуации, и мгновенно возбудился. Пришлось положить ногу на ногу, чтобы не обнадеживать проходившую мимо его столика уже пятый раз официантку.

Мадам Ли, похоже, с новой девочкой скоро расстанется. Не дело это – так к клиентам приставать. Ренард лениво проследил за вихляющим задом новенькой, без малейшего энтузиазма. По сравнению с мощным, округлым тылом рыжей – банальный изюм.

А там – там дыни. И арбузы.

Он всегда больше любил свежие ягоды, чем сушеные.

Наёмник утянул печенье с тарелки и задумчиво повертел между пальцами.

Вкусное, зараза, но с подвохом.

Печенье с предсказаниями Ренард не любил. Ему вечно выпадала какая-нибудь ерунда вроде «любовь всей жизни ждёт тебя за углом» и «твоё счастье в твоих руках». С последним он был не согласен категорически. Зачем ему, спрашивается, руки, когда можно поманить пальцем любую девицу, да вон хоть ту официантку, и она с радостью обеспечит ему полный восторг и счастье, а если повезёт, то и не один раз.

Вот и сейчас, он чуть не засунул песочный, тающий во рту шарик в рот прямо с бумажкой внутри. В последний момент выдернул обслюнявленную полоску, и прежде, чем небрежно бросить в пепельницу, зацепился взглядом за слово «пара».

«Твоя пара тебя найдёт».

Ренард покосился сквозь бамбук на темноволосую красотку. Вряд ли та его пара. Демон и оборотень, конечно, совместимы, и пары подобного состава находились – до войны. Только вот первым признаком совместимости являлось обоюдное желание – а Ренарда к черненькой демонице не тянуло совсем.

От официантки приятно пахло зверем, но каким-то травоядным. Может, даже грызуном. Нет, все не то.

Вот бы та рыженькая оказалась оборотнем. Он довольно потянулся, представив их в одной постели. Фантазия неожиданно бодро проскакала дальше и показала их совместных, смуглокожих и огненноволосых детишек.

Невольно дёрнув глазом, Ренард сие опасное видение поспешно отогнал, а бумажку смял и выкинул. Бред же. Всем известно, что оборотни могут иметь потомство только с оборотнями. К тому же истинными парами. А нежноголосая фея с выдающимися формами, увы, была простым человеком. Запах не врет.

Но это не помешает им неплохо провести время.

Ренард хищно облизнулся, предвкушая, какой именно бонус стрясет с рыженькой. Валюту-то оного они не обговорили!

Глава 2

Пиликнул артефакт связи, который Марго по привычке называла телефоном. Картинки были не самого лучшего качества, примерно как на первых Нокиях, но хорька было видно превосходно.

Как и сидящую напротив него брюнетку.

Вот уж полная противоположность ее подруге. Марго бы поняла, выбирай козел-хорёк похожий типаж, чисто разнообразить меню. Нет, он был бы по-прежнему козел, но хоть логичный. А тут – беленькая, стройная, высокая Арина – и эта чувырла, бюстом едва уступающая Маргошиному.

Но все же уступающая, с немалым женским превосходством отметила про себя певица.

Парочка сидела за столиком, склонившись друг к другу, и ворковала. Чувырла ощупывала достоинства хорька ступней в чулочке, хорёк плотоядно обозревал ее декольте. На деловой обед похоже весьма отдаленно. Как подруга и подозревала.

Когда Арина рано утром, буквально на рассвете, позвонила Марго и попросила приехать, та не задержалась ни на секунду. Даже переодеваться не стала, так в шелковой пижаме и села в магическую повозку. Благо возила она от дверей до дверей, безо всяких посторонних дядек за рулем.

Главное, кошелёк не забыть, а то отвезут прямиком в местное отделение полиции.

Подруга была в истерике, рыдала, хлюпала носом и невнятно что-то бормотала про предателя и козла.

Марго решительно достала из известной ей заначки крепкий напиток наподобие коньяка. Армит по крепости не уступал водке, при этом имея слабый кисло-цветочный привкус. С легкой руки земных попаданцев даже местные называли его «амброзией».

Сейчас Арине амброзия была необходима, как никогда. Хлебнув из рюмки, девушка закашлялась, смаргивая выступившие слезы.

– Пришла в себя? А теперь, пожалуйста, с самого начала. – безжалостно приказала Марго, устраиваясь на диване и наливая в две стопки еще по порции.

Этим утром, пока хорёк-Давид был в душе, ему пришло сообщение. Как и в наших телефонах, магические мобильники показывали отправителя и часть сообщения в первые секунды, потом оставался только отправитель.

Сообщение пришло от «Офиса». И если бы Арина случайно не глянула на оставленный на обеденном столе артефакт, не обратила бы внимания. Подумаешь, из офиса пишут в рабочий день. Тоже мне, невидаль.

Только вот начинался текст «Пупсик мой!».

Арина аж лопаточку, которой переворачивала оладьи, уронила.

Засуетилась, полезла ее доставать, потом мыть…

– Все хорошо, дорогая? – мысли, сумбурно сражавшиеся за место в ее голове, разлетелись. Мягкий, обволакивающий голос любовника привычно размягчил психологическую защиту Арины. – У тебя, кажется, что-то горит.

Она спохватилась, перевернула вымытой лопаточкой оладьи, убедилась в том, что они безвозвратно испорчены, и выбросила их недрогнувшей рукой в мусор. Рядом, в тарелке, уже громоздился десяток, то были последние. Теста все равно больше не осталось.

– Прости, милый. Задумалась о новом проекте. – мило улыбнулась она, ставя на красиво сервированный стол горку дымящихся оладий. Давид облизнулся, положил себе сразу пять штук, и обильно полил их моравным сиропом. Морава –

дальняя родственница земной ежевики, только более сладкая, продавалась килограммами по дешевке, пока одна из переселенок не додумалась варить из нее сироп и варенье. Теперь у нее было процветающее дело, а цена на ягоды и продукты из нее взлетела до небес, превратив их в редкий деликатес.

– Бросила бы ты свою дурацкую работу. Только завтрак из-за нее страдает, толку никакого. – завёл привычную песню Давид. – ты только скажи, сколько тебе выделить на расходы, я запросто.

Арина только еще шире улыбнулась, пряча раздражение, и подложила ему с краю сметанки. Разговор этот заходил с редкой регулярностью. Она и сама знала, что не зарабатывает золотые горы, но собственная работа, как и отдельная квартира – пусть и арендованная – давала ей иллюзию самостоятельности и успешности. И пусть коммуналку и половину аренды платил Давид, появлявшийся там пару раз в неделю, все же до полноценной содержанки Арина не скатилась, чем гордилась немало.

Не всякой попаданке так везло – устроиться на работу без капли магии.

– Какие-то срочные новости из офиса? – все же не удержалась девушка, когда Давид взялся за мобильник. Рука его дрогнула.

– Ты заглядывала в мой телефон? – голос хорька неожиданно заледенел. Так он себе разговаривать с любовницей раньше не позволял никогда. Арина очень удачно надула губы и заморгала.

– Нет конечно, как ты мог такое подумать? У тебя только что высветилось, когда ты его взял. Вон. – она указала подбородком на светящийся вызов.

Взгляд Давида, острый и испытующий, смягчился.

– Не забивай себе голову ерундой. Просто намечается деловой обед, мне сообщили время и место. – пробормотал он, уткнувшись в артефакт.

Арина вздохнула, гася рвущиеся наружу всхлипы, и из последних сил сдерживаясь, дотерпела до ухода любовника на работу. После чего позвонила подруге.

– И как я теперь проект делать буду? – икнула она, выплакиваясь Марго в декольте. – Я же пьяная и обманутаяяяя…

Она завыла с новой силой.

Марго задумчиво погладила подругу по тонким светлым волосам. Арина уже три года пыталась отрастить локоны, но дальше плеч дело никак не двигалось. Не помогали ни притирки, ни бальзамы, ни чудотворные капли сенны Розмари из травяной лавки.

Отрастишь тут, когда нервов столько гробится. Скорее последнее повыпадает.

– Звони в свою контору, бери отгул на сегодня. Я твоим хорьком займусь. – решительно отчеканила Марго, отстраняя Арину, усаживая ту вертикально и выдавая ей в руки мобильник. – Сиди здесь, приходи в себя. Как только что узнаю, приеду.

Подруга закивала. Марго на выходе чуть пошатнулась, похлопала себя по щекам, приходя в себя. Все же две стопки упали на благодатную почву, она еще не завтракала.

Срочно нужно чем-то закусить, и найти хорька.

И не забыть переодеться.

Так и получилось, что сделав небольшой крюк и сменив пижаму на платье с декольте, шляпу и шаль, она оказалась на площади Содружества.

Марго без аппетита ковырнула очередной кусочек торта.

– «Взрыв страсти»? Мило. – гулко пробасил над ее головой знакомый голос наемника, вызвав неконтролируемую миграцию мурашек от шеи к межножью.

– А? – красноречиво отозвалась Марго, запрокидывая голову.

– Десерт, говорю, вкусный.

Наёмник обошёл столик и плюхнулся на свое прежнее место. Молча, даже не спросив разрешения, перетянул надковырянный многослойный бисквит через стол и в три взмаха вилки его доел. При этом не сводя напряжённого, испытующего взгляда с девушки. Марго заерзала, не понимая, что происходит. Вроде бы ничего такого, просто ее десерт прикончили, но почему у нее ощущение, что на месте крема и теста он представлял сейчас ее?

Лучше вернуться к делу, пока окончательно голову не потеряла.

– Вы получили снимки? – тем временем уточнил наёмник, деликатно вытирая рот льняной салфеткой. Девушка невольно засмотрелась на полные, красиво очерченные губы, расползавшиеся во все более широкой усмешке, и не сразу собралась с мыслями для ответа.

– Да! Все получила. Спасибо вам за прекрасно проделанную работу. Вот, пять серебряных. Как договаривались. – деньги Марго заранее положила в бархатный мешочек, как было принято в приличном обществе. Зачем светить монетами, если можно все проделать незаметно?

– Это еще не вся плата. – прорычал наёмник, и глаза его на секунду изменились, полыхнув янтарем. Он ногой сдвинул мешавший ему столик в сторону и склонился над девушкой, ухватившись за ручки ее кресла.

«Мамочки, это же оборотень! Куда я вляпалась?» с ужасом подумала Марго, глядя на неумолимо приближающееся хищное лицо. Она-то думала, что это всего лишь одаренный человек, которые обычно и зарабатывают подобными разовыми заданиями. Ну, еще обокрасть, убить. По мелочи. А тут целый оборотень. И она с ним рискнула торговаться! Девушка от неожиданности онемела, и безропотно позволила себя обхватить за талию, вынуть из кресла, и притиснуть к разгоряченному, как раскалённая духовка, мускулистому телу. Ее грудь уперлась оборотню под дых, он скосил глаза вниз и облизнулся.

– Мы договорились о бонусе. Твой обед затянулся. – лаконично пояснил он, склоняясь к ее губам. – Пора расплачиваться по счетам.

«Он меня сейчас что, целовать будет?» пронеслась паническая мысль в голове Марго, и тут ее действительно поцеловали.

Это было похоже на безумие. Сладкое, влажное, горячее безумие. Его язык хозяйничал в ее рту, а Марго не то, что не сопротивлялась наглому вторженцу. Наоборот, втягивала его язык, посасывала, лизала, и постанывала в упоении. От неожиданности она вцепилась ногтями в предплечья наглецу, и теперь практически повисла на нем, позволяя делать с собой все, что захватчику заблагорассудится.

Голоса, звон посуды, гул забитого по случаю позднего обеденного времени кафе – все отошло на десятый план.

Не глядя, оборотень бросил пару монет на столик. Марго дернулась было, потом расслабилась, отдаваясь поцелую. Как удачно, что ей попался вежливый наёмник. Пожалуй, она ещё и с выгодой осталась – два торта и три чашки кофе точно стоили куда больше тех пяти монет, что она ему заплатила.

– К тебе или ко мне? – выдохнул он, оторвавшись на мгновение от ее рта.

К ней? Он узнает ее адрес, будет караулить под дверью, молить о следующей встрече… нет, спасибо.

Мысль пронеслась и исчезла, смытая новым поцелуем, но Марго нашла в себе силы пробормотать ему в рот:

– К тебе.

Ее подхватили под попу, стиснув пальцами нежные полушария. Оборотень застонал и как-то по-особому тряхнул рукой, активируя браслет.

– Телепорт! – восхитилась Марго, все еще в эйфории.

Артефакты экстренного переноса были крайне редки, и требовали туеву кучу магии для перезарядки. То, что на неё потратили такой раритет, наполнило Марго откровенной гордостью. Какая она важная для него персона, и насколько он изголодался по женской ласке, что так торопится! Она и сама была бы не против поторопиться. Последний раз секс был у неё еще в прошлой жизни, в другом мире, и с тех пор прошло почти четыре года. Все как-то не складывалось. Не встречался ей мужчина, который подхватил бы ее и унес в страну

наслаждения.

До сегодняшнего дня.

Их перенесло в просторную, обставленную в светло-бежевой и коричневато-зеленой гамме гостиную. Девушка мельком отметила высокие потолки и мягкий ковёр, в котором тут же утонули ее каблуки.

Осмотреться оборотень Марго особо не дал, снова впившись в ее рот, будто путник, заблудившийся в пустыне, в кактусовую мякоть.

Его руки осторожно ощупывали каждый миллиметр доставшегося ему богатства, иногда отрываясь только для того, чтобы снять очередной предмет либо с неё, либо с себя. Рот же не отрывался от Марго. Он пробовал ее на вкус, ласкал языком и губами, покусывал вспухшую кожу и снова погружался в ее рот.

Спотыкаясь и оставляя дорожку из сброшенной одежды, они добрались наконец до спальни.

Оборотень выдохнул, и как пушинку, бросил Марго на постель. Та спружинила, подбросив девушку, все ее выпуклости согласно дрогнули в унисон.

Он зарычал и навалился сверху. Лишенные поддержки лифчика, груди смялись под его мозолистыми пальцами. Оборотень потерся лицом, щекоча на удивление мягкой щетиной то одно увесистое полушарие, то другое. Вобрал в рот сосок, перекатил, как конфету.

Марго захныкала. Грудь была чувствительная, и любовник действовал остро, на грани. Оборотень сбавил напор, чувствуя настроение партнерши, и быстро-быстро заработал языком, превращая и без того напряженные соски в острые пики наслаждения.

Она по инерции хотела запустить пальцы в его волосы, не нашла их, и вместо этого впилась пальцами в его плечи, притягивая ближе. Оборотень рыкнул, но недовольства в голосе не было, скорее возбуждение, поэтому Марго уже смелее, с силой провела ногтями по его спине, оставляя красноватые полосы.

Он скользнул ниже, благоговейно огладил узкую талию со впадиной пупка, спустился ниже, шире разводя руками и без того бесстыдно раскинутые ноги. Огладил пальцами пухлые складки, поросшие курчавыми волосками, раздвинул их, наслаждаясь видом и запахом.

– Ты и правда рыжая. – с тихим смешком отметил он, и не дав Марго отреагировать на возмутительное замечание, нырнул лицом во влажные кудряшки.

Она ахнула, судорожно вцепившись в простыню. Он явно знал, что делал, то проводя языком широко и сильно, то потирая самым кончиком заветную точку, или вбирая крохотный бутончик в рот, и посасывая. Иногда он пускал в ход зубы, осторожно, нежно покусывая ярко-чувствительную плоть. Марго дергала бёдрами от резкой ласки, взбрыкивая и вскрикивая, чувствуя приближающийся оргазм буквально вот-вот, но все никак не достигая его.

Наконец он сжалился, отпустил одну ее ногу и скользнул сразу двумя пальцами в тугую, напряжённую, истекающую соками дырочку. Марго изогнулась с неконтролируемым воплем, ловя волну восторга, и взмывая на ней все выше, пока оборотень помогал ей умелыми пальцами и губами.

Сладкий спазм не успел затихнуть, как он приподнялся на локтях, зависнув над ней огромным телом.

Впервые за долгое время Марго ощутила себя маленькой и хрупкой.

Особенно глядя на нацеленное на неё достоинство.

Нет, она слышала, что оборотни одарены куда щедрее людей, до такой степени, что даже не всегда совместимы, но не думала, что аж вот так.

– Не поместится. – она решительно покачала головой и сделала попытку выползти из-под мужчины. Он рыкнул и запустил пальцы одной руки ей в волосы, фиксируя на месте, а другой приподнял ее ногу за колено, раскрывая еще шире для проникновения.

Внушительное орудие, будто ведомое невидимым магнитом, точно скользнуло ко входу в ее тело. Марго шевельнула бёдрами, сама не понимая до конца, чего хочет – уползти или нанизаться на подрагивающую округлую головку. Оборотень чуть двинул таз вперед, попал, и медленными, мучительно осторожными движениями принялся проталкиваться внутрь.

После оргазма выделилось достаточно смазки, чтобы трудностей он не испытывал. К своему удивлению Марго поняла, что тело принимает чудовищных размеров агрегат, даже без особого дискомфорта. Чем глубже проникал член, тем сильнее становилось тёплое жжение внутри, побуждающее девушку двигаться навстречу. Марго подалась вперед тазом, добровольно насаживаясь, принимая его все глубже, сама удивляясь своей эластичности.

Наконец он вошёл полностью, и замер, тяжело дыша. Глаза, даже полуприкрытые, светились янтарем, не давая забыть, с кем Марго имеет дело.

«Хорошо, что это оборотень. Не надо думать о предохранении». – промелькнула в ее голове последняя связная мысль, и тут он отодвинулся, выскальзывая наружу почти полностью.

Ахнув, Марго закинула свободную ногу ему на талию, удерживая на месте. Не хватало еще, чтобы так идеально подошедший партнёр вдруг сбежал. Оборотень довольно хохотнул на ее собственническое движение, и вдвинулся обратно, на полную длину. Она задохнулась от интенсивности ощущений. Казалось, каждый ее внутренний сантиметр обтягивает гигантский член, будто перчатка. Она чувствовала движения распирающей ее головки, особенно передней стенкой влагалища, где нервный узел буквально изнывал, требуя еще больше. Больше скорости, больше движения, больше этих упоительных скользящих сантиметров.

– Быстрее! – выдохнула Марго, подкрепляя запрос брыком ноги по его упругой заднице. Оборотень на секунду сбился с ритма. Так его еще не подгоняли.

Видя, что жертва его мощи не убегает, а вовсе даже жаждет продолжения, он отпустил ее волосы, сел на колени между ее широко разведённых ног, и подхватил Марго ладонями под бёдра.

От ритма, который он взял, у неё искры засверкали перед глазами. Оборотень стискивал ее ноги до синяков, разводя их все шире, вколачиваясь в податливое тело все быстрее и сильнее. Марго не успевала даже стонать, только вскрикивала и нечленораздельно поощряла его выкриками:

– Да! Еще! О! Ооо!

Она не ожидала, что ее тело снова сведёт спазмом оргазма. Раньше Марго ни разу не кончала во время соития. Приходилось либо помогать себе после, либо довольствоваться тем, что партнёр обеспечил до. И прокатившаяся по ногам к лону ошеломляющая волна застала ее врасплох.

Ослепшая и оглохшая от удовольствия, Марго не сразу поняла, что оборотень замер и не двигаясь, на неё смотрит.

А еще, что его орудие все еще в боевом состоянии.

Она осоловело поморгала, приподнявшись на локтях. Зрелище открывалось порочное и прекрасное. Сложен оборотень был как античный бог. Все эти статуи в музеях в ее старом мире удавились бы от зависти, пройдя он мимо.

И взглядом он ее пожирал таким, будто она тоже прекрасна, как те древние Венеры и Афродиты.

– Больно? – спросил он ее тем самым, вибрирующим басом. По телу Марго снова прокатились отголоски удовольствия от одного звука.

Неужели она теперь будет кончать, только услышав низкий голос?

– Нет. – что, этот хриплый, порочный, сорванный от криков голос – ее? Какой ужас.

Сокрушаться долго ей не дали.

Оборотень утянул с изголовья пухлую подушку, и ловко перевернул Марго на неё низом живота.

– Это хорошо. – прошептал он ей в самое ухо, и прикусил за хрящик, раздвигая коленом инстинктивно сомкнувшиеся ноги. Его рука скользнула по ее спине, погладила ягодицы, еще раз. Похоже, ее пятая точка ему нравилась особенно сильно. Ну, после грудей.

Он уселся сверху, обхватив ее ноги своими, и удерживая полушария попки разведёнными, толкнулся все еще стоящим дыбом естеством внутрь.

В этой позиции она чувствовала себя уязвимой. Подчиненной. В его власти. Его толстый член уже без усилий скользнул по проторённой дорожке, достигая каких-то новых нервных окончаний внутри неё. Марго бессильно заскользила руками по простыне, пытаясь уцепиться, удержаться за что-нибудь. Можно было и не переживать. Его пальцы железной хваткой фиксировали ее попу, не давая сдвинуться даже на сантиметр, пока бёдра целенаправленно, методично вколачивались в распахнутую плоть. Даже сведя ноги, ей не удалось уменьшить давления – оно, наоборот, только возросло. Марго задыхалась, кусая подвернувшуюся ткань, подвывала и молила, пока наконец он не сжалился. Поставил ее на четвереньки, наклонив лицом к кровати, не выходя из неё, и удвоил ритм, одновременно найдя пальцами спереди, среди складок влажной плоти, заветный узелок.

Марго взорвалась удовольствием. Не имея сил отстраниться, или опуститься на постель, она содрогалась, продолжая принимать в себя неумолимый поршень, и новая волна накрыла ее с головой. Где-то на краю сознания она ощутила, как оборотень чуть сбился с ритма, замер и вскрикнул, сорвавшись на хрип.

Горячая влага запульсировала внутри, выплескиваясь на внутреннюю сторону бедра.

На Марго сверху навалилась тёплая, мускулистая тяжесть. Подрагивающие и без того ноги не выдержали, и они оба завалились на бок. Оборотень прижал ее к себе рукой за живот, не выпуская из рук даже в полубессознательном состоянии.

– Тебя как зовут? – пробормотал он сонно.

Марго почувствовала, что несмотря на все, только что произошедшее между ними, краснеет. Она тоже не удосужилась даже имени его спросить. Так что

претензии предъявлять некому, если только себе.

– Марго. А тебя? – пискнула она полузадушенно.

– Ренард. – буркнул оборотень и размеренно засопел ей в шею.

Девушка выждала, чуть поерзала, пытаясь вывернуться из обжигающего захвата. Обмякшая плоть выскользнула из неё, спровоцировав небольшой потоп. Ренард недовольно заворчал во сне, и притиснул ее еще сильнее к себе.

Марго чуть подвинула бедра вперед, чтобы хоть выползти из разлившейся по кровати жидкости, и поняла, что вовсе и не хочет куда-то вот прямо сейчас бежать. Хорёк оказался-таки козлом, но чем позже Арина об этом узнает, тем лучше. В ближайшее время они не пересекутся – у Давида, по легенде, внеочередное совещание, а потом работа допоздна, так что доберётся он до квартирки подруги максимум к выходным, то есть через три дня. Уж к вечеру-то Марго придумает, как сбежать от ненасытного оборотня.

Прикрыв глаза, проваливаясь в сон, она мысленно оценила поющее истомой тело.

Пожалуй, можно и подзадержаться.

Кажется, она продремала всего пару минут, но когда Марго открыла глаза, за окном сияла полумесяцем Луна. Девушка не сразу поняла, что именно ее разбудило, а потом покраснела.

Крупные, мозолистые пальцы выписывали замысловатые узоры на ее животе и бёдрах, иногда спускаясь к лобку и вроде невзначай задевая чувствительную складку в самом низу. Неизвестно, как оборотень понял, что она проснулась, только он тут же перешёл от прелюдии к более активным действиям – решительно проник пальцем между влажных нижних губ и скользнул по чувствительному бугорку, оттягивая крошечный капюшон, прикрывавший нежную жемчужинку. Марго инстинктивно сдвинула ноги плотнее – слишком уж сильными оказались ощущения. Несмотря на обилие смазки и соков вокруг, даже самое нежное скольжение напрямую по клитору воспринималось остро, будто укус.

Ренард все понял правильно, и вдвинул пальцы глубже, нащупывая вход в ее лоно. Вокруг него все тоже было чувствительно, но щекочущие, порхающие движения расслабляли, и в то же время увлекали. Марго сама не заметила, как бесстыдно задрала одну коленку вверх, открывая доступ умелой руке. Оборотень довольно заурчал, тяжело дыша ей в затылок, и периодически прикусывая-полизывая доступные участки шеи и плеча. Вновь восставшее орудие уткнулось девушке между ягодиц, проскользнуло вперед, надавливая на нежные губы, раздвигая их еще больше и втискиваясь между ними. Ладонью, только что гладившей ее лоно, Ренард прижал собственный член плотнее, используя его как своего рода массажёр. Округлая головка при движениях задевала торчащий, возбужденный клитор, который уже совершенно не возражал против продолжения банкета. Наоборот, настаивал, чтобы его ласкали крепче и сильнее.

Оборотень поводил членом из стороны в сторону, застонал, когда Марго снова стиснула колени, зажимая его в горячие тиски. Чуть подтолкнул себя пальцами и медленно, тягуче проник внутрь. В этом положении он не входил так глубоко, как в предыдущих, зато истязать этой нежной пыткой мог очень долго.

Вскоре девушка уже извивалась, изнывая от желания насадиться поглубже, погрубее, и кончить наконец, но властная ладонь на животе удерживала ее от резких движений. Тогда Марго попыталась закончить дело сама, и опустила руку вниз, только чтобы ее перехватили и завели за голову. Безжалостные, удерживавшие ее пальцы вернулись обратно на живот, и девушка захныкала, изгибаясь в пояснице.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – искушающе прошептал оборотень ей в ухо, обдавая тёплым дыханием, и лизнул розовую, нежную ушную раковину.

– Сильнее, и глубже! Пожалуйста! – всхлипнула Марго.

Ренард повиновался моментально, будто только и ждал команды. Одну ее ногу вздернули вертикально вверх, другую он оседлал, не выходя из лона. Только вот угол проникновения сменился. И когда он вдвинулся, глубоко и жарко, Марго моментально кончила, стискивая с криком простыню.

– Ты моя ненасытная. – хмыкнул оборотень, и лизнул подергивающуюся жилку на щиколотке, которая очень удачно оказалась у его лица. Девушка вяло

дернула ногой, все еще пребывая в блаженстве.

– Ну, мы еще не закончили. – самодовольно усмехнулся оборотень, выходя целиком и вскальзывая в неё полностью снова.

– Делай, что хочешь. А я полежу. – Марго обессиленно раскинула руки и расслабила ногу, показывая, до какой степени удовлетворена. Оборотень прикусил ее за ступню, недовольно рыкнув.

– Это мы еще посмотрим. – промурлыкал Ренард, медленно и методично вдвигаясь в неё, только чтобы тут же выйти. И снова погрузиться в жаркую плоть. Разгоряченное тело без малейших проблем принимало немалый его размер, и он засмотрелся на возбуждающее зрелище – его толстый член, то трется головкой, то полностью исчезает под рыжими, влажными кудряшками.

К своему изумлению, вскоре Марго снова ожила, и начала встречать его толчки, подаваясь вперед и постанывая. Ренард, наоборот, еще уменьшил темп, теперь иногда доставая свой раздувшийся орган, и потирая им нежные, истекающие соком складки, похлопывая осторожно по клитору, и снова плавное, сводящее с ума неторопливостью погружение.

Когда девушка вновь принялась извиваться и умолять, чтобы он прибавил темп или хотя бы не останавливался через раз, Ренард вошёл в неё полностью и замер совсем.

– Ну же! – вскрикнула Марго, подаваясь вперед тазом.

– Нет. – прошептал оборотень, наклоняясь вперед и прикусывая ее сосок. Мышцы внутри инстинктивно сократились, лаская его плоть. Ренард нашёл пальцем клитор, быстро и резко несколько раз потер его, дождался, пока мышцы снова сократятся, и убрал руку.

– Ах, ты так. – прошипела Марго, вспоминая тренировки йоги. На занятиях по кундалини инструктор объясняла принцип упражнений Кегеля, и у Марго они неплохо получались. Только вот до сих пор применять было негде.

Она изо всех сил стиснула внутренние мышцы, вырвав у оборотня стон. И еще несколько раз подряд, чувствуя, как и сама начинает приближаться к оргазму от странной ласки. Ренард выдержал еще подхода три, и сильно и быстро задвигался в ней, стремительно приближая к оргазму и ее, и себя. Кончая, он больно укусил Марго за щиколотку, но погружённая в собственное удовольствие девушка этого почти не заметила.

Впрочем, он тут же спохватился и зализал укушенное, недоумевая, что это на него вдруг нашло.

Ренард никогда не был груб с партнершами. И ни одну из сотен побывавших у него в постели дам ему не хотелось покусать, затискать, завернуть в одеяло и оставить насовсем.

Если бы это была оборотница, он бы обрадовался, что нашёл свою пару. Редкое счастье, ныне достающееся все меньшему количеству жителей Перекрёстка.

Но люди не бывают парами оборотню, это он зазубрил еще со школьной скамьи. Поэтому с немалым сожалением удовольствовался всего лишь одной четвертью плана. То есть заботливо обернул обессилевшую девушку одеялом.

А сам сходил в холодный-прехолодный душ. Потому что зверь внутри требовал продолжить, заклеймить, присвоить себе эту фигуристую рыжеволосую красотку. Желательно не один раз.

Но человеческие женщины хрупкие, поэтому лучше дать ей передохнуть.

Завтра можно будет повторить. Все с самого начала.

Умиротворив таким образом бузившего ягуара, Ренард устроился рядом с безмятежно спящей девушкой, и провалился в глубокий сон.

А поутру ее рядом не обнаружил.

Глава 3

Марго проснулась, как от толчка, и некоторое время тупо пялилась в потолок, не понимая, где она и кто она вообще. Воспоминания всплывали урывками, причём в основном неприличного содержания.

Покосившись направо, девушка обнаружила и участника оных. Лысая голова глубоко закопалась в подушку, из которой доносилось уютное, с присвистом и каким-то кошачьим подмуркиванием, похрапывание.

Ренард, вспомнила она наконец.

Щеки неудержимо заалели, кровь прилила не только к щекам, но и к весьма чувствительным после вчерашнего частям тебя. Будто им мало было.

Одежды на девушке, понятное дело, не было ни нитки. Оглядевшись, она заметила валяющееся неподалёку платье. Помнится, трусы она потеряла еще раньше, и как оказалось, гораздо надежнее, потому что видно их нигде не было. Зато хорошо были видны боксеры, футболка и почему-то один носок оборотня, дорожкой ведущие в гостиную через приоткрытую дверь.

Марго воровато оглянулась на безмятежно храпящего любовника и поспешно натянула платье прямо так, на голое тело. Возиться, рисковать его разбудить, и искать клочки кружева в ворохе смятой постели она не собиралась. Вырез у платья не такой уж обширный, зато подол длинный. И поедет она отсюда прямо домой.

И никто не узнает, когда и с кем у неё был самый крышесносный секс в жизни.

Ну, если только Аришке расскажет. На то и лучшая подруга.

Переступив порог квартиры, в которой провела ночь, Марго попятилась, раздумывая, не поспешила ли она с бегством. Сами апартаменты были шикарны, но общий холл, артефактный лифт на магической тяге в узорчато-металлической коробке, похожий на старинное произведение искусства, и витая лестница, ведущая вниз, давала понять, что не только интерьер дорогой, но и сама квартира стоит как хороший особняк. Подобные изыски имелись только в самых богатых районах.

Марго поспешно сбежала вниз по лестнице, с трудом подавив ребяческий порыв пригнуться и прошмыгнуть под стойкой швейцара. Сделав себе внушение, что она взрослая женщина, и от любвеобильного оборотня, наверное, каждое утро встрепанные дамы выходят, Марго вздернула подбородок и гордо прошествовала мимо усатого седого мужчины в ливрее. С виду он разменял пятый десяток, но если это оборотень – а их на перекрёстке было большинство – то скорее всего, и пятую сотню.

Девушка была права – привратник даже не скосил на нее глаз. Как смотрел куда-то на улицу, так и продолжил.

Выйдя на улицу, она прищурилась на розоватый диск восходящего солнца. Теперь бы понять, куда ее занесло и как отсюда выбраться.

Судя по тому, что острый шпиль торгового центра виднелся далеко на горизонте слева, она в районе Драгоценных камней. Его прозвали так во-первых, потому, что все улицы здесь названы были в честь какой-нибудь дорогой руды или камня, а во-вторых, основали его – и в основном жили здесь – драконы и приближенные.

Можно сказать, ее занесло в эпицентр элиты. Нанимать повозку здесь означало бы окончательно разориться, и девушка потопала пешком, ориентируясь чуть левее серебристого шпиля. Где-то там, в творческом квартале, квартирка подруги. Если бы не поддувающий снизу ветерок и некая натертость между ног, то прогулка бы удалась совершенно.

По дороге Марго все же зашла в магазин готового белья и прикупила пачку трусов. Если с отсутствием лифчика она была готова мириться, да и размер ее на дороге не валялся, то шагать с голой попой через весь город ей как-то не улыбалось.

– Ну как? – Встретила ее Арина с порога вопросом. И Марго осознала, что так и не отчиталась вчера о результатах расследования.

А значит, с рассказом об офигительном сексе придётся подождать.

Может, и вообще не до того будет.

– Выпить есть? – вместо ответа уточнила она. И по вытягивающемуся лицу подруги поняла, что да, есть, и та уже поняла, что и повод тоже есть.

– Двухсотлетнее, коллекционное. Готовил в подарок какому-то боссу. – мстительно скривила она рот. – Кто она?

– Давай сначала сядем. У меня даже фото есть. – пообещала Марго, скидывая туфли и проходя в гостиную прямо так, босиком. Педантом и чистюлей Рина была еще той, вылизывала крохотную квартирку буквально до блеска чуть ли не ежедневно.

Подруги уселись на кухне, позаботившись о том, чтобы им не пришлось вставать и бегать за закусками или добавкой. Стол украсила бутылка того самого, дорогого вина, вокруг нее хороводом выстроились тарелочки с закусками – сыр, орехи, сухофрукты. Исключительно калорийное, самое то для заедания и запивания стресса.

– Я была права, да? Это было не совещание. – убито пробормотала Арина, опорожняя бокал в один глоток и наливая себе снова, по края. Марго решительно отобрала у нее бокал и вложила в руку кусочек сыра, потолще. Если заедать жирным, не так быстро опьянеет. А получить подругу-алкоголичку, да еще и всего лишь из-за какого-то хорька, в ее планы не входило.

Марго подробно пересказала все, что произошло вчера. Опустив обуявшую ее глупость и похотливость, доеденный наемником десерт, и все случившееся после. Арине явно сейчас не до ее личной жизни. Со своей бы разобраться.

По мере рассказа она, как иллюстрации, демонстрировала фотографии на своем мобильнике. Подруга изучала их чуть ли не под микроскопом, то приближая, то увеличивая отдельные куски – в основном, сомнительного содержания, вроде ноги в чулке.

Наконец, она выбрала снимок, где брюнетка получилась особенно удачно – склонившись вперед, она страстно смотрела в сторону от камеры, демонстрируя внушительное декольте.

– Перешли мне это фото. – с каким-то маниакальным мазохизмом попросила Арина. – Поставлю себе на заставку, буду любоваться, если вдруг мне когда-

нибудь стукнет в голову бредовая идея снова ему позвонить.

Хоть мобильные артефакты связи никому не звонили, и даже сетью телефонной не пользовались, подруги по привычке применяли слова и выражения из прошлой жизни. Но только между собой. Распространять иномирную лексику не то, чтобы запрещалось, скорее, считалось дурным тоном. Вроде прилюдного ковыряния в носу.

Марго послушно тыкнула в нужные точки экрана, и фото с приятным звоном ушло по назначению. Почему-то оно не сразу проявилось в артефакте Арины, будто сама магическая природа блокировала темноволосую девицу-разлучницу.

Подруги помолчали, думая каждая о своём. Марго прикидывала, стоит ли напомнить Арине, что она ее предупреждала не связываться с хорьком, или не нужно добивать бедняжку.

– Я боюсь расставаться с ним лично. – выпив еще бокал для храбрости, призналась Арина. – он еще тот болтун, потому и работает в маркетинговом отделе. Уговорит меня, что на фото все не так, как кажется, нога ее у него на ширинке, потому что ракурс неудачный, а на самом деле она просто потягивалась, и вообще они брат и сестра, хоть и не похожи вовсе. Лучше уж я ему позвоню.

Слова у решительной Арины редко расходились с делом, так что уже через минуту она набирала вызов абонента по видеосвязи. Тут уж никакие скайпы и рядом не стояли с магическими артефактами. Изображение собеседника получалось объемное, пусть и уменьшенное раз в десять. Марго даже было жутковато наблюдать подвешенную в воздухе миниатюрную копию знакомого лица, поэтому она старалась видеосвязи избегать. Лучше уж лично пообщаться, или только звуком.

– Не получается. Странно.

Подруга попыталась починить артефакт самым надежным, исконно русским способом. Потрясла им, потом слегка постучала по деревянной поверхности стола.

Не помогло.

Арина снова попыталась вызвать Давида. Артефакты-мобильники работали по другому принципу, чем телефоны, но тоже, бывает, оказывались вне зоны действия сети. Например, когда на переговорах ставили полог тишины, чтобы никто не подслушал важные детали сделки, все средства связи выходили временно из строя.

Отойдя в сторону, чтобы не мешать подруге, Марго достала свой мобильник, и попыталась связаться с другим абонентом. Она решила поговорить с режиссером оперы, в которой пела главную партию.

Он просил ее перезвонить еще вчера, но со всеми этими слежками и горячими оборотнями она совсем о том забыла. Вряд ли там что-то срочное, иначе Грегор Лабилар оставил бы послание, или прислал записку.

Как ни странно, вызвать сена Лабилара тоже не получилось. Марго недоуменно уставилась на бунтующий артефакт, который просто моргнул желтым экраном и отключился, хотя магии в нем только что было под завязку.

– Рина, что-то с моим мобильником. Глючится, что ли. – недоуменно пробормотала она.

Арина вскинула голову от собственного средства связи, и вдруг время замедлило бег. Движение, начатое как резкое, от которого светлые волосы девушки взметнулись ореолом, перетекло в плавное, едва заметное, отдельные пряди плавали в воздухе, неторопливо отползая за спину. Марго моргнула и с ужасом осознала, что собственные глаза ей почти не повинуются. Веки едва заметно дрогнули, опускаясь, вместо того чтобы промелькнуть красноватым заслоном. Пока они не опустились окончательно, она еще успела заметить, как ручка входной двери мучительно медленно поворачивается, пропуская кого-то в квартиру. Дальше – темнота.

– Дышите глубоко, вдыхайте носом, выдыхайте ртом. – негромко инструктировали ее монотонным голосом.

Марго только успела прийти в себя, как почувствовала, как ее неудержимо тошнит. Под нос тут же сунули едкую, вонючую субстанцию, от которой подкатившие к горлу вино с сыром послушно отступили обратно в желудок, но

намного лучше самочувствие не стало. Вот тогда-то и подключился безэмоциональный голос, призывавший ее к медитации и спокойствию. Как правильно дышать, Марго знала и без него, поэтому довольно быстро начала соображать и приоткрыла слезившиеся глаза, чтобы оценить обстановку.

Она покачивалась на мягких подушках четырехместного транспорта, с наглухо закрытыми окнами по обеим сторонам. Там же, в комплекте с окнами, были заметны двери, так что Марго сделала вывод, что они все же в магическом авто. Поезда здесь были попросторнее. Особенно класса люкс, а бархатная темно-вишневая обивка сидений предполагала высокую цену проезда. Или очень дорогую магическую самоходную повозку.

– Что происходит? – прохрипела она и откашлялась, поморщившись. Сухое горло неприятно царапало. Не приведи местные боги, еще голос потеряет перед премьерой. Плакала тогда ее ведущая партия. – Воды!

Сидевший на подушках напротив подтянутый мужчина с седоватыми висками приподнял бровь в ответ на ее приказной тон, но выудил откуда-то небольшую прозрачную бутылку. Марго потянулась за ней, и осознала, что ее руки соединяет тонкая, на вид декоративная цепочка.

Тем не менее девушка хладнокровно взяла воду из рук похитителя, скептически понюхала, и решив, что травить ее после того, как откачивали, не будут, храбро глотнула. Потом еще раз.

– Я пою в Королевской Опере послезавтра. – ледяным тоном пояснила она. – Горло нужно беречь. Не знаю, чем вы меня там околдовали, надеюсь, обойдётся без побочных эффектов.

Мужчина напротив хмыкнул.

– Будете вы там петь или нет, решать не мне.

И замолчал, безразлично глядя в занавешенное окно.

Марго тоже туда уставилась, ничего примечательного не нашла, и принялась рассматривать загадочного похитителя. Но чем больше она изучала его лицо,

тем яснее понимала, что не в состоянии запомнить его черты. Стоило отвести взгляд от его глаз, она уже не могла назвать их цвет.

– Артефакт «Маска». – любезно пояснил мужчина, заметив ее настойчивый интерес. – рассеивает внимание, усредняет внешность. Вы же из попаданок? Вам на курсах не объясняли?

– Да, что-то было такое. – кивнула Марго, прикусив губу. Курс она прошла с отличием, и прекрасно помнила, что подобные артефакты выдают только представителям спецслужб, причём под строгую отчетность. Изготовление и распространение нелегальных «Масок» каралось каторгой, в лучшем случае, и казнью в худшем.

Значит, скорее всего, она в руках официальных органов правопорядка. Это несколько ее успокоило, хотя недоумение по-прежнему зашкаливало. За каким лядом она могла понадобиться спецслужбам?

И что она такого успела натворить, что ее заковали в наручники Истины?

Тонкая серебристая цепочка, обвивавшая в три слоя ее запястья, являлась сильнейшим артефактом, применявшимся, в основном, при допросе государственных преступников, когда важно было знать, не утаивает ли чего преступник. Стоило попытаться о чем-то умолчать, она начинала светиться. Еще хуже становилось, если солгать – тогда на руках оставались глубокие ожоги.

Врать Марго и так не собиралась – не было в ее жизни великих тайн, стоивших того, чтобы портить тонкую, нежную кожу – но сам факт подобного отношения настораживал и настраивал на серьезный лад.

Когда повозка затормозила и двери распахнулись, она вовсе не удивилась, поняв, куда ее привезли. Так она, собственно, и думала.

Высокая серая стена, примечательно украшенная нахохлившимися горгульями, а в промежутках увитая колючей проволокой, была вполне узнаваема и по ту сторону.

Центральный комитет дознания.

Безопасники.

– На выход. – скомандовал мужчина с неузнаваемым лицом, и Марго послушно соскочила с подножки повозки, порадовавшись про себя, что догадалась прикупить трусы. Кто же знал, что ее ждёт такой насыщенный день!

За массивной, посверкивающей охранными заклятиями дверью, простирался длинный, холодный коридор со светло-серо-голубыми стенами. Мороз прямо по коже пробирался. Психологи доморощенные.

В сопровождении неприметного мага Марго добралась до нужного кабинета. Ее запустили, и попросили подождать. Девушка с непринужденностью, которой не чувствовала, уселась на шаткий стул для посетителей и приготовилась к долгому маринаду.

Сильные мира сего – и не сего – почему-то считают, что если человека продержать в неизвестности, он станет сговорчивее, и вывалит все секреты.

У Марго к этой безотказной схеме имелся универсальный ключ.

У нее не было секретов. А значит, нервничать и переживать ни к чему. Сейчас они все обсудят, как взрослые люди, разберутся, перед ней извинятся за ошибку, и отправят их с Ариной обратно домой.

Когда начальник подразделения по борьбе с внешней угрозой зашёл в комнату для допроса, подозреваемая встретила его нежной улыбкой и укоризненным взглядом.

– Искренне не понимаю, зачем меня сюда привезли. Наверное, какая-то ошибка. Надеюсь, вы быстро выясните, кто именно из ваших подчиненных переработал, и накажете его со всей строгостью. – ласково выдала она, и представительный мужчина в чёрном костюме подавился.

Уже знакомый ей серый костюм – наверное, он, лица-то не разглядеть – невозмутимо устроился у двери, привалившись к притолоке. Чтобы не сбежала, что ли? Куда она денется, посреди здания, полного специалистов по безопасности.

Откашлявшись, начальник наконец уселся в кресло напротив и склонив голову, пару минут рассматривал Марго, как некое диковинное насекомое. Его очки поблескивали, придавая еще большее сходство с эксцентричным энтомологом. Плохое зрение в этом мире лечилось магией на раз, значит, в очках какой-то артефакт, сообразила девушка. Интересно, какой, что он ее так разглядывает? Может, рентген? Или что-то, позволяющее смотреть сквозь одежду? Вот извращенец!

Прежде, чем она успела полыхнуть законным негодованием, он заговорил приятным, хорошо поставленным голосом.

– Меня зовут сен Дюваль. Ланс Дюваль. – произнёс чёрный костюм с интонацией агента ноль-ноль-семь. – Расскажите мне, для начала, милая Маргарита, кто вас надоумил следить за сеном Ферризо?

До Марго не сразу дошло, что ее спрашивают о хорьке. Слишком уж девушку поразило панибратство агента.

– Для вас я сенна Бауман. – гордо выпятила она свой пятый размер. Глаза безопасника поневоле метнулись к ее декольте, но мужчина довольно быстро с порывом справился.

– Хорошо, сенна Бауман, тем не менее я жду ответа. – терпеливо перефразировал сен Дюваль.

– Никто меня не надоумил. Моя подруга пожаловалась, что любовник ей изменяет, я решила проверить, так ли это. – ответила Марго чистую правду. И глазами похлопала, для убедительности. – И, раз уж мы о ней заговорили – где Арина?

– С ней все в порядке, насколько мне известно. Вы о себе беспокойтесь. Почему она сама не занялась проверкой? – продолжил допрос безопасник, покосившись на цепочку, которая и не подумала светиться. Марго хмыкнула.

– Он же хорёк. И спит с ней. Давид бы ее за километр учуял. Какая уж тут слежка. – пояснила она мужчине, который зачем-то решил притвориться идиотом.

– Откуда в ваших снимках взялось изображение засланника Алых миров? – Быстро перескочил Дюваль на другую тему. Марго снова захлопала глазами, на этот раз искренне.

– Какого еще засланника?

– Шпиона. – пояснил сен Дюваль непонятливой попаданке.

– Шпиона? – побелевшими губами повторила Марго, переводя испуганный взгляд со стоявшего рядом с ней, уже более-менее знакомого, человека в сером, на совершенно незнакомого человека в чёрном, напротив. И пускай он представился по всей форме, ближе от этого сен Дюваль не стал. Какая разница, как зовут того, кто может одним приказом заставить тебя исчезнуть, и останков никто не найдёт.

Слухи о принципах – точнее отсутствия принципов – у специалистов по ликвидации внешней угрозы для Империи ходили разные. В основном пугающие.

Человек ли вообще сен Дюваль? Очень уж хищно он щурился, и слишком самодовольно реагировал на ее испуг. Что же ей так на оборотней-то везёт в последнее время?

– Точнее, шпионку. – любезно поправил ее Дюваль. – Мы процеживаем весь транзит видео и фото-изображений, и именно в вашем телефоне, и вашей подруги, обнаружились уникальные снимки этой дамы.

Чёрный костюм нажал на какие-то кнопки светящейся клавиатуры и перед Марго возникла чуть уменьшенная копия той брюнетки из кафе. Она сидела вполоборота, выложив содержимое декольте почти полностью на стол, и с улыбкой смотрела на собеседника.

Насколько помнила девушка, им был козел-хорёк. Его самого в кадре не было, и вообще, кажется, это фото в выборку, присланную Марго, не попала. Неужели наёмник ее так быстро сдал?

– Это же пассия Давида. Вот у него и спросите. – растерянно пробормотала она.

– Как вы догадались, что нужно вести съемку? Кто вас нанял? Как давно завербована ваша подруга, и кем?

– Эй, погодите, вы о чем вообще? – посыпавшиеся горохом вопросы ввели Марго в ступор. Они что, считают, что они с Риной следят за Давидом по чьему-то заказу?

– Вы, наверное, не поняли. Это приятель моей подруги. Ну, после того, как он изменил ей с этой чувырлой, естественно, бывший приятель. Они встречались около полугода, познакомились, если я правильно помню, на выставке, и как вы смеете предполагать, что Рина спит с ним потому, что ей приказал кто-то? Моя подруга совершенно не такая! – закончила Марго свою прочувствованную речь, пылая праведным возмущением.

Чёрный и серый костюмы одинаково оторопело воззрились на наручники, матово посверкивавшие металлом, по-прежнему свидетельствовавшие истину в ее словах, и переглянулись.

– Возможно, мы поторопились с выводами, а еще более вероятно – вы просто плохо знаете свою подругу. Но в то, что вы обе ни в чем не замешаны, поверить довольно сложно. Следить за оборотнем, так, чтоб он не заметил, сфотографировать шпионку экстра-класса, да еще и не раз, для этого нужна профессиональная подготовка.

– Вообще-то, это не мои снимки! – потеряв терпение, рявкнула Марго. Что она, как всегда, крайняя! Пусть другие тоже помучаются. Тем более, судя по информированности безопасников, наёмник ее уже сдал, смысл хранить его инкогнито. – Я наняла для съёмок одного специалиста. У вас же так здорово поставлена слежка, вот вы у него и допытывайтесь, как он запечатлел и кого! И кстати, почему наши фото вы засекли, а его нет?

Девушка уже кипела от гнева. Ну вот где справедливость? Она у безопасников, Арина неизвестно где, скорее всего, тоже где-то у них, а этот оборотень останется не у дел? Ну уж нет. Пусть он тоже отдувается!

– Мы с ним уже побеседовали. Мистер Шиннер был весьма убедителен, когда объяснял нам, что именно вы его наняли, и даже потребовали Договор. Что в сложившихся обстоятельствах особо подозрительно.

Шиннер, значит. Вот, как звали того наемника. Мысль о нем и горячем сексе отошла на второй план моментально. Значит, потрахались, спасибо, было хорошо, и дальше каждый сам за себя? Прелестно. Сложил с себя все подозрения, перекинул на нее, и еще масла в огонь подлил. Просто замечательно.

– А как он Договор обошёл? – изумилась Марго и прикусила язык. Только что она конкретно усугубила подозрения в свой адрес.

– Зачем вам вообще понадобилось заключать магический Договор ради какой-то слежки за неверным любовником? – вопросом на вопрос не-ответил он. Сговорились они с оборотнем, что ли?

– Вы женаты, сен Дюваль? – проникновенно поинтересовалась девушка. Безопасник замотал головой. Было бы у них принято – наверное, и перекрестился бы, причитая «Свят, свят».

– Жаль. Тогда бы у нас был шанс понять друг друга. – сокрушенно вздохнула Марго. – Видите ли, женщине очень больно, когда ее предают. Но еще больнее, когда об этом узнают окружающие. Представьте, что ваша…скажем, постоянная любовница – хоть она-то у вас есть – наставила вам рога с мальчишкой-посыльным, который раззвонил об их романе на всю вашу контору.

– Возмутительно! – вскинулся сен Дюваль.

– Именно. – вкрадчиво пояснила Марго. – Причём самое возмутительное не факт измены, а то, что о ней теперь все знают, и показывая на вас пальцем, издевательски хихикают.

Безопасник сурово насупился, готовясь карать обнаглевших подчиненных, но тут осознал, что все это было теоретическим примером, и его Элиза ни с кем не уединялась в курьерской подсобке.

Хотя, проверить не помешает.

– Кажется, я понял вашу мысль, сенна Бауман. – кивнул он.

Глава 4

Сен Дюваль помолчал, рассеянно барабаня пальцами по столу. Его помощник, или подчиненный, в сером костюме у двери, старательно притворялся мебелью, бессловесной и недвижимой.

– Я вам верю. – наконец, выдал он вердикт, и у Марго перед глазами заплясали мушки. Она втянула воздух, только сейчас сообразив, что все время его раздумий не дышала. – Похоже, вы честно рассказали, все что знаете.

– А откуда вы знаете, что я рассказала все? – наивно похлопала на него глазами Марго. Насколько ей известно, полиграфа здесь еще не придумали, неужели безопасник настолько хорошо разбирается в мимике и психологии?

– Помимо того, что на вас артефакт Истины? – приподнял одну бровь начальник службы.

Марго покраснела. Признаться, она совсем забыла о тонкой цепочке на запястьях. По знаку безопасник его помощник шагнул вперед и коснулся одного из звеньев, отчего та втянулась в его руку, превращаясь в небольшое кольцо. Удобно, куда проще наручников.

Даже в наручниках-детекторах можно солгать, как шпионы в фильмах обманывают полиграф.

Так что вряд ли безопасник полагался только на них, сообразила Марго.

И оказалась права.

– Кроме того, я еще и менталист. Эмпат, если вам угодно. – мягко добавил сен Дюваль. – И я прекрасно знаю, что все это время вы говорили чистую правду. Если только не имеете при себе какого-нибудь артефакта или сыворотки, подавляющей работу моего дара.

Марго поспешно замотала головой. Значит, все же не оборотень. Еще хуже.

Про менталистов ходили легенды, больше похожие на страшные сказки из пионерлагеря. Вроде и воспоминания они стирают, и эмоции считывают. Для такого ложь, или даже простое умолчание, определить – детская возня в песочнице. Точных сведений о них ни в сети, ни в свободном доступе в библиотеках не было. Даже на экзамене о них не спрашивали – что хотеть от попаданки, когда местные жители про менталистов рассказывают друг другу необоснованные страшилки?

– Нет у меня ничего такого. – на всякий случай, для надежности, озвучила она. Дюваль удовлетворенно кивнул.

– Я так и думал. Увы, вам не повезло оказаться не в том месте не в то время. Вам и вашей подруге придётся нелегко, но кому сейчас просто живётся.

Поёрзав на неудобном стуле, Марго прикусила губу. Вопросы так и рвались наружу, но она своей обширной пятой точкой чуяла, что сейчас лучше промолчать.

Безопасник помолчал, не дождался от нее реакции, и чуть приподнял уголок губ.

– Выдержка вам пригодится, сенна. – одобрительно хмыкнул он. – Отныне считайте себя внештатным сотрудником службы безопасности. Работа опасная, не скрою, и не особо прибыльная, зато на благо нашего родного Перекрёстка.

– Служу Императору! – на автомате вскочила Марго и вытянулась в струнку.

Их не зря натаскивали в лагере. Как бы она не относилась на самом деле к перспективе работы на правительство, как бы ни боялась, не тряслась всеми частями, начиная от поджилок, не ненавидела проклятого хорька, втянувшего их в эту историю – реакция у добропорядочного гражданина на подобное предложение может быть только одна.

Неподдельный энтузиазм.

А то ведь могут и проверку на лояльность устроить. Из дознавательных отделов безопасников мало кто выходил в душевном и физическом здравии. Так что

лучше до этого не доводить.

– Ценю ваш порыв. – скривился Дюваль, а Марго с запозданием вспомнила, что он менталист, и все ее терзания и ужас считал на раз. – Можете быть свободны. С вами свяжутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mur_anita/podstavnaya-popadanka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити